

УДК 903.25

ЗОЛОЧЕННЫЕ И СЕРЕБРЕННЫЕ СТЕКЛЯННЫЕ БУСЫ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА “ВОСХОД”

Е. П. Шуткова

аспирант, Институт истории НАН Беларуси, г. Минск, РБ

Статья посвящена репрезентативной коллекции золоченых и серебряных бус, найденных во время археологических раскопок курганного могильника “Восход” в 2006–2010 гг. Данные находки свидетельствуют о высоком уровне культурных, экономических и торговых связях региона. В статье рассмотрены особенности технологии изготовления и хронология бус.

Введение

К настоящему времени достигнуты значительные успехи в изучении вопросов, связанных с разработкой классификаций, изучением технологии изготовления, происхождением, распространением и ролью в древнерусской материальной культуре изделий из стекла. Подробно рассмотрены и проанализированы отдельные коллекции стеклянных изделий, которые были найдены во время археологических работ на древнерусских памятниках, а также проведены химические анализы стекла. Часто в публикациях и отчетах исследователей встречаются упоминания о находках стеклянных бус, которые являются хорошим датированным материалом. Стеклянные бусы были излюбленным украшением сельского населения. В основном они археологически фиксируются при изучении курганов и сельских поселений. В большинстве случаев бусы из стекла использовали в качестве шейного украшения – ожерелья. Они достаточно долго использовались одним владельцем, часто могли передаваться и по наследству, поэтому можно встретить ожерелья, в которых присутствуют бусы разных хронологических периодов.

Основная часть

Изучение стеклянных бус, золоченых и серебряных в том числе, является одной из актуальных тем в современной археологической науке [1, с. 323–333; 2, с. 119; 3, с. 220; 4, с. 236–240; 5, с. 154–156].

В данной работе рассматривается коллекция золоченых и серебряных стеклянных бус (в публикациях эти бусы еще называют стеклянные бусы с металлической, золотой или серебряной прокладкой, золото- и серебростеклянными), найденных в результате археологического изучения курганного могильника “Восход”, который располагается около населенного пункта Восход Могилевской области. Памятник был открыт в 1988 г. В.Ф. Копытиным [6]. В 1995 г. Я.Г. Рьер проводил исследования [7]. На протяжении 2006–2010 гг. археологические работы на данном памятнике продолжал И.А. Марзалюк [8–12]. Рассматриваемый вид бус присутствует в коллекциях за 2006–2010 гг. (202 экземпляра)¹.

¹ Автор данной работы высказывает благодарность профессору, доктору исторических наук И.А. Марзалюку за возможность работы с коллекциями из археологических раскопок 2006–2010 гг. курганного могильника “Восход”.

В данной работе бусы систематизированы по технологическому принципу, предложенному З.А. Львовой [13, с. 64–94; 14].

Группа I – крученые бусы (группа IV по З.А. Львовой). В основу изготовления бус положен принцип накручивания стеклянной массы на твердую основу.

Золоченые и серебряные цилиндрические стеклянные бусы.

В рассматриваемой коллекции они доминируют (89 экз.). Цилиндрические бусы: с серебряной фольгой представлены в 1 экз., 85 экз. (из них 4 экз. сохранились фрагментарно) имеют золотую фольгу, 3 экз. – не определено. Украшения имеют разные размеры, которые определялись по методике М.Д. Полубояриновой: “Учитываются два размера – высота (расстояние между отверстиями) и наибольший диаметр. Бусы, у которых высота или диаметр больше 10 мм, относятся к крупным, от 6 до 10 мм – к средним, до 5 мм – к мелким” [15, с. 152].

При изучении внешних (визуальных) признаков изделий из рассматриваемой коллекции можно отметить, что 85 экземпляров (4 экз. сохранились фрагментарно) имеют золотую фольгу, которая сверху покрыта бесцветным слоем стекла, виден стык краев фольги. На изделиях присутствуют элементы коррозии, сохранность цвета фольги неплохая, достаточна яркая, но она не всегда расположена ровно на поверхности изделия. Золотая фольга покрывает не всю поверхность изделия, характерно наличие каймы из бесцветного стекла, по краям фольги этот признак (по Ю.Л. Шаповой) появляется в конце X – начале XI в. и характерен для византийского производства [16, с. 87–88, 178–180].

Цилиндрические бусы с серебряной фольгой представлены в 1 экз. Цилиндрическая форма для серебряных бус является одной из самых распространенных на территории Древней Руси, бытуют они с конца X в. до начала XII в. [17, с. 297–298]. В Могилевском Поднепровье и Посожье серебряные бусы встречаются реже золоченых [18, с. 21].

Особый интерес представляют 3 бусины, которые не имеют явных признаков наличия металлической прокладки. Они имеют на месте золотой и серебряной фольги полосу из желтого стекла, расположенную между двумя слоями стекла. По направлению неровностей, наличию каймы из прозрачного стекла по краям желтой полосы, можно предположить, что и эти бусы были изготовлены путем навивки. Что касается цвета полосы, то известно, что в стеклоделии для окрашивания изделий в желтый цвет использовали несколько красителей, и серебро в том числе. Ионы серебра при нагревании могли из самой фольги проникать в стекло и придавать ему желтоватый цвет, в то время это получалось непреднамеренно. С XIV в. и до настоящего времени для такого процесса окрашивания используют краску из порошкового серебра (диффундирование или диффузное окрашивание) [19, с. 198–200]. Поэтому можно предположить, что рассматриваемые 3 изделия могли иметь прокладку из серебряной фольги. Аналогичные изделия были обнаружены на Мякинском курганном могильнике (расположен около северо-западной границы Москвы неподалеку от д. Мякинино, на правом берегу Москвы-реки) [1, с. 326, 327].

В XI–XIII вв. золоченые и серебряные бусы изготавливались индивидуально путем навивки. В процессе изготовления на изделиях получалась кайма из стекла по краям фольги, которая покрывала бусину не на всю высоту. На изделиях достаточно часто виден и стык краев фольги, сама фольга уложена не всегда ровно. Такие золоченые и серебряные стеклянные бусы по технологической классификации З.А. Львовой относятся к группе IV, подгруппе 4 [2; 13,

с. 79–80]. В Старой Ладогe золоченые и серебряные бусы датируются X–XIII вв. [13, с. 78]. Исследователи отмечают, что для таких бус с металлической, золотой или серебряной прокладкой характерно византийское (использование как серебряной, так и золотой фольги) и древнерусское производство (использование серебряной фольги, которую покрывали сверху желтым стеклом, что придавала им вид золоченых) [1, с. 325; 16, с. 87–88].

Золоченые бочонковидные (или эллипсоидные, усеченные дважды) стеклянные бусы. Присутствуют в коллекции в количестве 64 экз. В рассматриваемой коллекции они занимают второе место по количеству. При визуальном анализе изделий можно отметить, что они имеют золотую фольгу, которая сверху покрыта бесцветным слоем стекла. Золотая фольга покрывает не всю поверхность изделия, есть элементы коррозии, виден стык краев фольги, она достаточно яркая. Украшения имеют разные размеры. Мелкие бусы имеют хорошо выраженное ребро, у крупных бус ребро более сглажено и кайма по краю более широкая. Для мелких бус характерны широкие хронологические рамки (по курганным материалам) – X–XII вв., а в Новгородской земле – X–XI вв. [20, с. 139]. Аналоги крупных бус встречаются в северо-восточной и северо-западной Руси в конце X – начале XII вв., в Новгороде бытуют до XIII в. (основная масса приходится на XI в.) [17, с. 290, прил. III, 5; 21, с. 139]. На территории Восточной Латвии бочонковидная форма бус с металлической фольгой была более распространена, чем цилиндрическая [22, с. 74].

На территории Древней Руси золоченые бочонковидные бусы, также как и цилиндрические, относятся к наиболее распространенным формам стеклянных бус с металлической фольгой. О том, что бочонковидные бусы с металлической прокладкой имеют большую территорию распространения, отмечал еще А.В. Арциховский. Он, используя метод картографирования находок, показал, что бочонковидные золоченые стеклянные бусы характерны для территории кривичей конца X – начала XII вв. [21, с. 111, 137], с этим мнением согласилась и Т.Н. Никольская [23, с. 79–80]. М.В. Фехнер на основе изучения материала северо-восточной и северо-западной Руси отмечает, что данный вид бус в XI в. взаимосвязан с территорией распространения дирхема, а это территория значительно шире территории кривичей. С прекращением притока дирхемов в Древнюю Русь, стеклянные бусы с металлической фольгой могли использоваться как денежные единицы, учитывая, что максимальное распространение этих бус приходится на XI в. [17, с. 166]. Однако, Ю.Л. Шапова считает, что не совсем правильно связывать территорию распространения ближневосточные бус XI в. с территорией распространения дирхемов X в. [24, с. 89]. М.В. Фехнер была проведена значительная работа по картографированию находок бус с металлической фольгой и установлены пути поступления этого типа бус на территорию Древней Руси из стран Ближнего Востока, возможно через Волжскую Булгарию. М.Д. Полубояринова при изучении стеклянных изделий Болгарского городища предполагает, что возможно этот тип бус специально предназначался для Древней Руси, потому что на городище они почти не встречаются [15, с. 157]. Эту особенность (практическое отсутствие золоченых бус для средневожских памятников начиная с XI в.) отмечает и С.И. Валиулина [25, с. 58–59]. Х. Седлачкова, при изучении изделий из стекла IX – середины XVI вв. с территории Моравии, отмечает, что стеклянные бусы с золотой и серебряной прокладкой импортировались с территории Киевской Руси в Моравию и характерны для раннего средневекового периода (950–1200 гг.) [26, с. 194].

Золоченые битрапецидные и золоченые ребристые с кружковым орнаментом стеклянные бусы представлены в коллекции единичными экземплярами. Такие бусы относятся к самым ранним формам бус с металлической прокладкой, наравне с зонными. На древнерусских памятниках бытуют в X–XI вв. [17, с. 158]. При визуальном (внешнем) анализе битрапецидной бусины из рассматриваемой коллекции можно отметить, что золотая фольга покрыта защитным слоем из бесцветного стекла и покрывает бусину не на всю высоту. Местами фольга имеет плохую сохранность, также на поверхности бусины есть скол верхнего защитного стеклянного слоя и золотой фольги до уровня нижнего основного слоя из бесцветного стекла.

Золоченые и серебряные округлые лимоновидные одночастные и двухчастные стеклянные бусы. Двухчастные серебряные бусы присутствуют в коллекции в количестве 42 экз., одночастные бусы – в 4 экз. При внешнем (визуальном) анализе рассматриваемой коллекции можно судить, что все 42 экз. лимоновидных двухчастных стеклянных бус декорированы серебряной фольгой. Их них 2 экз. сохранились фрагментарно, примерно на 50% (1 экз. имеет поперечный скол; 1 экз. – продольный). Все неровности и прожилки имеют продольное направление (особенно хорошо это заметно на экземпляре, который имеет продольный скол), что дает основание предположить, что они изготовлены из тянутых стеклянных трубочек и что эти изделия относятся к группе VIII, подгруппе 1 (по З.А. Львовой) [13, с. 82]. Для бус, изготовленных из стеклянных трубочек, характерно серийное производство. Процесс изготовления таких бус осуществлялся двумя способами: 1) стеклянную основу с металлической прокладкой покрывали жидким стеклом; 2) на стеклянную основу с металлической прокладкой надевали более широкую трубочку из стекла [1, с. 324, рис. 1]. Для изготовления использовали специальный инструмент (щипцы), с помощью которого из стеклянной трубочки с тремя слоями формировали округлые дольки. Использовали также и специальные каменные формы для изготовления таких бус [1, с. 325, рис. 2].

В коллекции бусы, в зависимости от цвета верхнего защитного слоя стекла, выглядят по-разному. Покрытые бесцветным стеклом – серебряными и выглядят, покрытые желтоватым стеклом – создают эффект золоченых бус. Есть экземпляры, у которых определить цвет покрывного стекла трудно из-за плохой сохранности. Бусы с серебряной фольгой, которые для эффекта золоченых бус покрывали желтым стеклом, часто называют псевдозолочеными или ложнозолочеными. Однако, не все исследователи считают правильным применять такие названия. Е.К. Столярова считает, что технология изготовления этих бус соответствовала технологии изготовления серебряных бус, а покрытие желтым стеклом не было осознанным, так как в Древней Руси для неокрашенного стекла не использовали обесцвечиватели – стекло имело желтоватый цвет [1, с. 325–326, 331].

Вопрос об определении места производства таких бус обозначился уже достаточно давно. Чаще всего относят к предметам импорта из мастерских Ближнего Востока [13, с. 82–85; 27, с. 219]. В.Б. Деопик предполагает, что такие бусы первой половины I тысячелетия н. э. в Восточную Европу поступали из Сирии или Александрии [28, с. 55–56], в VI–IX вв. н. э. расширяется территория их распространения в северном направлении. В это же время ухудшается качество, вместо бус с золотой фольгой, доминируют бусы с серебряной фольгой, которые сверху имели светло-коричневый слой стекла [29, с. 221]. З.А. Львова отмечает, что рассматриваемые бусы бытуют в северных и центральных районах Восточной Европы в X–XI вв., в Западной Европе – VIII–IX вв., расцвет бытования в

южных районах Восточной Европы также приходится на VIII–IX вв. н. э., но в X в. они здесь практически исчезают [13, с. 84]. Такие изделия характерны и для курганов X–XI вв. Минской, Могилёвской, Смоленской, Черниговской, Полтавской и Тверской губерний (по наблюдениям Ю.Л. Щаповой) [30, с. 174].

При изучении наборов бус из древнерусских курганов X – начала XI вв. выделяют 3 типа комбинаций ожерелий (образцовая, общая, сборная) [31, с. 144; 32, с. 238–239; 33, с. 244–259].

Известно, что бусы на территории формирующегося древнерусского государства в X – начале XI вв. являлись в основном женским украшением. Женщины, более знатные по социальному положению, вероятно, носили ожерелья, являющиеся сборными комбинациями, включающими бусы из природных материалов (хрустальных и сердоликовых) и стеклянные бусы. Исследователи отмечают, что такого рода сборные комбинации характерны для скандинавских погребений [32, с. 240; 34]. Находки таких бус есть и на рассматриваемом памятнике, к таким сборным комбинациям можно отнести ожерелье из кургана № 63, в составе которого, кроме стеклянных есть и хрустальная бусина и сердоликовые бусы.

Здесь необходимо отметить различия между образцовой и сборной комбинациями. Образцовая комбинация включает бусы, которые одновременно оказались на рынке, изготовителя и потребителя которых разделяют не более двух посредников. Они существовали недолго, 25–30 лет, то есть срок, который соотносился со средней продолжительностью деловой активности мастера в средние века. Сборная комбинация составлена на месте потребления бус, которые оказались в распоряжении “автора” ожерелья. Такие комбинации складывались на протяжении не всегда определенного времени, и датировать их необходимо по младшей бусине [35, с. 159–160].

Заключение

Рассмотрена репрезентативная коллекция золоченых и серебряных стеклянных бус из курганного могильника “Восход”. В коллекции доминируют золоченые и серебряные стеклянные бусы цилиндрической формы. Цилиндрическая форма для рассматриваемых бус является одной из самых распространенных на территории Древней Руси, бытуют они с конца X в., встречаются и в XIII в. Второе место по количеству занимают бочонковидные бусы. На территории Древней Руси золоченые бочонковидные бусы, также как и цилиндрические, относятся к наиболее распространенным формам стеклянных бус с металлической фольгой. Золоченые битрапецидные и золоченые ребристые с кружковым орнаментом стеклянные бусы представлены в коллекции единичными экземплярами. Такие бусы относятся к самым ранним формам бус с металлической прокладкой, наравне с зонными. На древнерусских памятниках бытуют в X–XI вв. Золоченые и серебряные округлые лимонovidные одночастные и двухчастные стеклянные бусы занимают в коллекции третье место по количеству. Они бытовали в северных и центральных районах Восточной Европы в X–XI вв., в Западной Европе – VIII–IX вв., расцвет бытования в южных районах Восточной Европы также приходится на VIII–IX вв. н. э., но в X в. они здесь практически исчезают. Такие изделия характерны и для курганов X–XI вв. Минской, Могилевской, Смоленской, Черниговской, Полтавской и Тверской областей. При изучении наборов бус, входящих в состав ожерелья, из древнерусских курганов X – начала XI в. выделяют 3 типа комбинаций ожерелий (образцовая, общая, сборная). В рассматриваемой коллекции присутствует образцовая и сборная комби-

нации. Это может свидетельствовать о том, что владелицы этих ожерелий были разного социального положения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Столярова, Е. К.** К вопросу о технологии изготовления стеклянных золоченых бус домонгольского периода / Е. К. Столярова // КСИА 224. – М., 2010. – С. 323–333.
2. **Макаров, Н. А.** О датировке средневекового поселения Весь 5 под Суздалем / Н. А. Макаров, С. Д. Захаров, С. В. Шполянский // Диалог культур и народов средневековой Европы: К 60-летию со дня рождения Евгения Николаевича Носова / отв. редакторы: А. Е. Мусин (ред. сост.), Н. В. Хвоцинская. – Санкт-Петербург, 2010. – 512 с. – С. 113–141.
3. **Скрипченко, Т. С.** Бусы Избищенского могильника / Т. С. Скрипченко // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск : Інстытут гісторыі, 1957 – Вып. 19 : Археалогія і гісторыя Гродзеншчыны [рэдкалегія: В. М. Ляўко (галоўны рэдактар і інш.). – 2010 г. – 276 с.]. – С. 217–221.
4. **Тодорова, А. А.** Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) / А. А. Тодорова // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмье чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 дек. 2003 г. – СПб., 2004. – С. 236–240.
5. **Бубенько, Т. С.** Стеклянные украшения средневекового Витебска (по материалам раскопок Нижнего Замка) / Т. С. Бубенько // Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі. – Мінск : Інстытут гісторыі, 1957. – № 3: [укладальнікі: А. М. Мядзведзеў, І. М. Язэпенка. – 2001 г. – 280 с.]. – С. 154–164.
6. **Копытин, В. Ф.** Археологические памятники Могилева и окрестностей. – Могилев / В. Ф. Копытин. – Могилев : Издательство МГУ им. А. А. Кулешова, 1993. – 100 с.
7. **Рыер, Я. Р.** Справоздача: аб выратавальным даследванні курганоў каля пас. Усход у 1995 г. / Я. Р. Рыер. – 23 с. (рукапіс).
8. **Марзалюк, І. А.** Справоздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка “Усход” у Магілёўскім раёне ў 2006 г. / І. А. Марзалюк // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2400. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2007. – 31 с.
9. **Марзалюк, І. А.** Справоздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка “Усход” у Магілёўскім раёне ў 2007 г. / І. А. Марзалюк // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2522. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2008. – 56 с.
10. **Марзалюк, І. А.** Справоздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка “Усход” у Магілёўскім раёне ў 2008 г. / І. А. Марзалюк // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2594. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2009. – 77 с.
11. **Марзалюк, І. А.** Справоздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка “Усход” у Магілёўскім раёне ў 2009 г. / І. А. Марзалюк // ФАНД ЦНА НАН Беларусі. – Спр. № 2699. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2010. – 46 с.
12. **Марзалюк, І. А.** Справоздача: аб археалагічных раскопках курганнага могільніка ля пасёлка “Усход” у Магілёўскім раёне ў 2010 г. / І. А. Марзалюк. – Магілёў : Магілёўскі дзяржаўны ўніверсітэт імя А. А. Куляшова, 2011. – 86 с. (рукапіс).
13. **Львова, З. А.** Стеклянные бусы Старой Ладоги. Ч. I. Способы изготовления, ареал и время распространения / З. А. Львова // АСГЭ. – 1968. – Вып. 10. – С. 64–94.
14. **Львова, З. А.** Стеклянные бусы Старой Ладоги как исторический источник / З. А. Львова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chemov-trezip.narod.ru/ZLATA_LVOVA.htm. – Дата доступа: 24.10.13.
15. **Полубояринова, М. Д.** Стеклянные изделия Болгарского городища / М. Д. Полубояринова // Город Болгар. Очерки ремесленной деятельности. – М., 1988. – С. 151–217.
16. **Щапова, Ю. Л.** Стекло Киевской Руси / Ю. Л. Щапова. – М., 1972. – 210 с.

17. **Фехнер, М. В.** К вопросу об экономических связях древнерусской деревни / М. В. Фехнер // Труды ГИМ / Очерки по истории русской деревни X–XIII веков. – М., 1959. – Вып. 33. – С. 149–225.
18. **Риер, Я. Г.** Сельское общество Могилевского Поднепровья X–XIII вв. По археологическим данным : монография / Я. Г. Риер. – Могилев : МГУ им. А. А. Кулешова, 2010. – 176 с.
19. **Ланцетти, А. Г.** Изготовление художественного стекла / А. Г. Ланцетти, М. Л. Нестеренко. – М., 1987. – 303 с.
20. **Лесман, Ю. М.** Погребальные памятники Новгородской земли и Новгород (проблемы синхронизации) / Ю. М. Лесман // Археологические исследования Новгородской земли. – Л., 1984. – С. 118–153.
21. **Арциховский, А. В.** Курганы вятичей / А. В. Арциховский. – М. : РАНИОН, тип. “Северный печатник” в Вологде, 1930. – 221 с.
22. **Мугуревич, Э. С.** Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. / Э. С. Мугуревич / Акад. наук Латв. ССР. Ин-т истории. – Рига : Зинатне, 1965. – 145 с.
23. **Никольская, Т. Н.** Этнические группы Верхнего Поволжья XI–XIII вв. / Т. Н. Никольская // КСИИМК, вып. XXIV, 1949. – С. 78–83.
24. **Щапова, Ю. Л.** О происхождении некоторых типов древнерусских бус / Ю. Л. Щапова // Советская археология. – 1962. – № 2. – С. 81–96.
25. **Валиулина, С. И.** Стекланные бусы как источник по международным связям волжских булгар в VIII – начале XIII вв. / С. И. Валиулина // Славяне, финно-угры, скандинавы, волжские булгары / редкол.: А. Н. Кирпичников [и др.]. – СПб. : ИПК “Вести”, 2000. – С. 51–64.
26. **Sedlačkova, H.** Ninth- to Mid- 16th- Century Glass Finds in Moravia / H. Sedlačkova // Journal of Glass Studies 48. – S. 191–224.
27. **Безбородов, М. А.** Стеклоделие в Древней Руси / М. А. Безбородов – Минск : Изд-во АН БССР, 1956. – 306 с.
28. **Деопик, В. Б.** Классификация бус Северного Кавказа IV–V вв. / В. Б. Деопик // Советская археология. – 1965. – № 3. – С. 137–139.
29. **Деопик, В. Б.** Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. / В. Б. Деопик // Советская археология. – 1961. – № 3. – С. 202–232.
30. **Щапова, Ю. Л.** Стекланные бусы Древнего Новгорода / Ю. Л. Щапова // Материалы и исследования по археологии СССР. – Вып. 55. – 1956. – С. 165–179.
31. **Жиронкина, О. Ю.** Категория археологических находок – бусы (история изучения: основные тенденции и методы). Часть 2 / О. Ю. Жиронкина // Древности 2006–2008. Харьковский историко-археологический ежегодник. – Харьков : ООО “НТМТ”, 2008. – С. 137–153.
32. **Тодорова, А. А.** Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) / А. А. Тодорова // Ладога и Глеб Лебедев. Восьмые чтения памяти Анны Мачинской. Старая Ладога, 21–23 дек. 2003 г. – СПб., 2004. – С. 236–240.
33. **Лихтер, Ю. А.** Гнездовские бусы. По материалам курганов и поселений / Ю. А. Лихтер, Ю. Л. Щапова // Смоленск и Гнездово. – М., 1991. – С. 244–259.
34. **Тодорова, А. А.** Бусы как элемент женского костюма эпохи формирования Древнерусского государства (предварительное исследование) / А. А. Тодорова // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ladogamuseum.ru/litera/pub_171/ – Дата доступа: 03.04.2014.
35. **Щапова, Ю. Л.** Византия и Восточная Европа. Направление и характер связей в IX–XII вв. (по находкам из стекла) / Ю. Л. Щапова // Византия. Средиземноморье. Славянский мир. – М., 1991. – С. 155–177.

Поступила в редакцию 14.11.2014 г.

Контакты: shutkova.k@mail.ru (Шуткова Екатерина Петровна)

Summary

The article deals with the representative collection of glass beads with gold and silver foil found during the archeological excavations (2006–2010) in the barrow burial ground “Voshod”. These artifacts demonstrate the high level of cultural, economic and trade relations in the region. The technology and history of beads are displayed in the article.